

ОСОБЕННОСТИ АНГЛО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ в 1940–1941 гг.

В июне 1940 г. Англия потеряла главного союзника – Францию. Капитуляция французского правительства вызвала серьезную перегруппировку сил воюющих сторон и поставила Англию в трудное положение. Германия расправилась со своим самым сильным в Европе противником. Трудное положение Англии было логическим следствием ее политики, проводившейся в первые месяцы Второй мировой войны. Франция была и союзником Турции в рамках заключенного осенью 1939 г. англо-франко-турецкого договора о взаимопомощи. Таким образом, с поражением Франции тройственный англо-франко-турецкий договор превратился в двусторонний, англо-турецкий договор. В настоящей статье ставится задача показать особенности англо-турецких, немецко-турецких отношений в период от капитуляции Франции до начала Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, англо-турецкие отношения, Великая Отечественная война

В июне 1940 г. Англия потеряла главного союзника – Францию. Капитуляция французского правительства вызвала серьезную перегруппировку сил воюющих сторон и поставила Англию в трудное положение. Германия расправилась со своим самым сильным в Европе противником. Трудное положение Англии было логическим следствием ее политики, проводившейся в первые месяцы Второй мировой войны. Франция была и союзником Турции в рамках заключенного осенью 1939 г. англо-франко-турецкого договора о взаимопомощи. Таким образом, с поражением Франции тройственный англо-франко-турецкий договор превратился в двусторонний, англо-турецкий договор. В настоящей статье ставится задача показать особенности англо-турецких отношений в период от капитуляции Франции до начала Великой Отечественной войны.

Германское Информбюро опубликовало документы шестой «Белой книги» 5 июля 1940 г. В них содержалась информация касательно англо-французских планов нападения на СССР. Появились различные мнения по поводу причины опубликования этих документов Берлином. Польский посол в Анкаре считал, что действия Германии направлены либо на улучшение отношений между СССР и Турцией, либо чтобы дискредитировать министра иностранных дел Турции Ш. Сараджоглу. Греческий посол в Анкаре настаивал лишь на том, что Берлин хочет

избавиться от Сараджоглу. Английский посол Х.М. Нэтчбулл-Хьюджессен в ходе беседы с Нуманом Менеменджиоглу пришел к выводу, что эта немецкая интрига направлена на предотвращение сближения Великобритании и СССР³⁹⁴. Афганский посол в Анкаре считал, что Германия поставила своей целью отвлечь Турцию от Балкан. Она опубликовала эти документы, чтобы создать конфликт между СССР и Турцией³⁹⁵.

Опубликование этих документов в кризисной для Великобритании ситуации, скорее всего, было направлено на то, чтобы добиться расторжения англо-турецкого соглашения. С капитуляцией Франции Германия одержала победу со своим главным врагом в Европе. Так как планы нападения на Советский Союз еще разрабатывались, следующей территорией, которую Берлин планировал захватить и освободить от влияния Англии, были Балканы. Ключевое место в этом регионе играла Турция. Поэтому для Германии было важно заручиться поддержкой этой страны.

Тем не менее, позиции сторонников союзнических отношений с Англией в Турции значительно укрепились, а Советский Союз проявил сдержанность в этой ситуации³⁹⁶.

Период с июля 1940 года по июнь 1941 года можно определить как борьбу Англии, Германии и СССР за влияние в балканских странах. Нэтчбулл-Хьюджессен писал, что хотя ни Германия, ни СССР не желают вступать в войну друг с другом, конфликт интересов между ними становится очевидным. Этот конфликт связан с опасностью все большего германского влияния и с возможной военной угрозой на Балканах, угрозой, которая касается России, Турции и Англии³⁹⁷. Британская дипломатия видела выход в сближении англо-советских и советско-турецких отношений, чтобы сохранить свое влияние в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Эта тема ежедневно затрагивалась в переписке английского посла в Москве С. Криппса и министра иностранных дел Британии лорда Галифакса. Позиция Москвы оставалась неизменной: Сталин выступал против подписания какого-либо соглашения с Турцией. Причиной такой позиции советского руководства было опубликование «Белой книги», которое породило атмосферу недоверия к Турции.

В это время активизировалась немецкая дипломатия. Воспользовавшись территориальными разногласиями между Венгрией и Румыни-

³⁹⁴ Public Record office, Foreign office (далее – PRO, FO) 424/285 № 9 10. P. 7 8.

³⁹⁵ Документы внешней политики СССР (далее – ДВП СССР). Т. 23. Кн.1. М., 1995. С. 426.

³⁹⁶ Корхмазян Р.С. Внешняя политика Турции в годы Второй мировой войны // Проблемы истории Турции. М., 1978. С. 142.

³⁹⁷ PRO, FO. 424/285 № 22. P. 14.

ей, Германия и Италия созвали совещание в Вене 29–30 августа. Благодаря умелой пропаганде о якобы скорой советской угрозе Берлин сумел не только изменить территорию Румынии, но и упрочить свое влияние в этом регионе. В результате в конце ноября 1940 г. к Тройственному Пакту присоединились Румыния, Венгрия и Словакия. Под давлением немцев 20 января 1941 г. Болгария тоже согласилась присоединиться к Тройственному Пакту, что было сделано 1 марта.

Английская дипломатия пыталась создать на Балканах хоть какой-то противовес германской экспансии: Криппс в Москве и британские послы в Белграде и Анкаре стремились спасти то, что еще можно было спасти, и всячески побуждали Москву, если не возглавить, то активно включиться в формирование некоего объединения для противодействия Германии³⁹⁸.

Полномочный представитель СССР в Турции сделал вывод из беседы с Менеменджюглу о том, что турки испытывают большое беспокойство в связи с последними международными событиями и, в особенности, с событиями в Румынии. Этим объясняется стремление турок создать впечатление о наличии исключительно дружественных отношений между СССР и Турцией и намерение добиваться решительного перелома в отношениях с Москвой³⁹⁹.

В то время как Германия продвигалась вглубь Балкан, 28 октября 1940 г. Италия напала на Грецию. Военные действия распространились на территорию Средиземноморья. Турция во второй раз столкнулась необходимостью выполнить договорные обязательства. Министр иностранных дел Турции Сараджоглу проинформировал сэра Нэтчбулла Хьюджессена о том, что в данной ситуации Турция не вступит в войну. Он также добавил, в каком случае турецкое правительство объявит войну: если Болгария нападет на Турцию, или же если Германия двинется через болгарскую территорию против Греции и Турции. Касательно итальянской атаки на Грецию, турецкое правительство было убеждено, что лучшее, что можно сделать в этой ситуации – это сдерживать Болгарию. Именно этого просила Греция. Турецкое правительство осознавало значимость безопасности Греции для своей страны, поэтому пообещало, что сделает все возможное, чтобы помочь ей поставками запасов. Сараджоглу сказал, что Турция не может вступить в войну в существующих условиях и не может направить в Грецию войска, так как это ослабит турецкий фланг во Фракии против Германии и Болгарии⁴⁰⁰.

Президент Турции И. Иненю в своей речи перед Высшим национальным собранием Турции (далее – ВСНП) от 1 ноября 1940 г. заявил,

³⁹⁸ Чубарьян А.О. Канун трагедии. М., 2008. С. 368–369.

³⁹⁹ ДВП СССР. Т. 23. Кн.1. С. 668.

⁴⁰⁰ PRO, FO. 424/285 № 73. P. 86.

что союзнические обязательства надежны и нерушимы, однако турецкое правительство займет нейтральную позицию⁴⁰¹. Нейтралитет не должен препятствовать нормальным отношениям с теми странами, которые благожелательно относятся к Турции⁴⁰². Под страной, которая «благожелательно относится к Турции», могла вполне пониматься и Германия. Иенно хотел вызвать доверие не только у Англии, но и у других стран, показав, что Турция доброжелательно настроена ко всем.

Иенно был готов воевать только в том случае, если бы на Турцию напали, но не считал, что его армия была достаточно оснащена, чтобы первой начать наступательные действия против держав Оси. Его симпатии были на стороне союзников, но он был непреклонен в том, что Турция не вступит в войну до тех пор, пока на нее не нападут державы Оси или СССР⁴⁰³.

Премьер-министр Турции Р. Сайдам 6 января 1941 г., выступая перед ВНСТ, еще раз подтвердил, что Турция полностью связана союзническим соглашением⁴⁰⁴.

Анализируя турецкий внешнеполитический курс 1940 г., видно, что турецкое руководство строго следовало установке на сохранение нейтралитета и безопасность турецкого народа в условиях мировой войны. В начале 1941 г. Турция продолжала ориентироваться на союз с Англией. Постепенно британские военные поражения в Восточном Средиземноморье вынуждают Турцию перейти к активизации отношений с Германией. Поражения в Греции и на островах, в Северной Африке в первой половине 1941 г. и нападение Германии на СССР в июне того же года вызвали кризис англо-турецких отношений.

К январю 1941 г. в связи с успешным наступлением англичан в Северной Африке военно-политическая обстановка в Средиземноморье значительно изменилась. Англия, имея инициативу на театре войны, сохранила и даже укрепила свое влияние в Греции и Турции⁴⁰⁵. У. Черчилль писал, что, несмотря на эти победы, дипломатические и военные проблемы, стоявшие перед Британией на Среднем Востоке, были серьезны и сложны⁴⁰⁶.

В январе 1941 г. в Турцию прибыла английская военная миссия, чьей целью было удостовериться, что Турция будет противостоять лю-

⁴⁰¹ Robertson J. Turkey and Allied Strategy. N.Y., 1986. P. 20.

⁴⁰² PRO. FO. 424/285 № 83. P. 93.

⁴⁰³ Tamkoç M. The Warrior Diplomats. Salt Lake City, 1976. P. 205

⁴⁰⁴ Olaylarla Türk Dış Politikası. Ankara, 1982. S. 158.

⁴⁰⁵ Чевтаев А.Г. Миссия Идена на Ближний Восток и Балканы весной 1941 г. // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1982. Вып. 10. С. 80.

⁴⁰⁶ Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 2. Т.3. URL: http://mlitera.lib.ru/memo/english/churchill/4_39.html (дата обращения: 11.05.2012).

бой атаке Германии. Италии. СССР или Болгарии. Военные прибыли также для того, чтобы обсудить отправку войск и обсудить поставку продовольствия в помощь Турции⁴⁰⁷. Переговоры продолжались с 15 по 22 января. В ходе обсуждений турецкая сторона согласилась с тем, что, прежде всего, поставки должна получить Греция, однако, постоянно выражала недовольство в том, что Англия не способна пообещать определенное количество помощи по воздуху⁴⁰⁸. Хотя подписание протокола переговоров было отложено, турецкая сторона подтвердила намерение Турции сражаться за Проливы, что вполне устраивало англичан⁴⁰⁹.

К этому времени Германия продолжала распространять свое влияние на Балканах. Присоединение Болгарии к Тройственному пакту состоялось 1 марта. В тот же день немецкая армия вступила на ее территорию. Вновь нарастающее напряжение на Балканах активизировало англо-турецкие отношения.

Английское правительство хотело, чтобы Турция четко определила, в каких случаях она вступит в войну, а именно:

- 1) если Германия нападет на Грецию;
- 2) если Германия нападет на Турцию или Грецию через территорию Болгарии;
- 3) если Германия нападет на Грецию через территорию Болгарии, но последняя остается нейтральной;
- 4) в случае атаки Италии, Болгарии, Германии или СССР на Турцию;
- 5) в случае угрозы Салоникам⁴¹⁰.

Британские спецслужбы не сомневались в том, как поступит Турция, если один из пяти пунктов будет осуществлен державами Оси. Однако они сомневались, как поступит Турция в том случае, если Германия через Югославию, но в обход Салоник, направится в Монастир. Это сомнение, безусловно, было связано со сдержанностью Югославии. Югославы упорно верили, что Германия не пересечет их территорию, и что ее замыслы направлены против Британии и СССР, но не против Балкан⁴¹¹.

Тем временем Германия начала предпринимать попытки, чтобы переманить Турцию на свою сторону. Генерал Антонеску, без сомнения, под немецким влиянием, пытался убедить турок в том, что Германия не намеревается атаковать Турцию. А когда Турция заверит Берлин в том, что настроена не враждебно, ей будет нечего бояться. Генерал также

⁴⁰⁷ Robertson J. Op. cit. P. 28.

⁴⁰⁸ Ibid. P. 29.

⁴⁰⁹ Чевтаев А.Г. Миссия Идена на Ближний Восток и Балканы весной 1941 г. С. 81.

⁴¹⁰ Robertson J. Op. cit. P. 32.

⁴¹¹ Weekly Political Intelligence Summaries. No. 71. P. 14.

добавил, что Россия является общим врагом Германии, Румынии и Турции⁴¹². Немецкие пропагандисты постоянно также распространяли слухи о том, что Германия не желала волнений на Балканах и более заинтересована в Западном Средиземноморье⁴¹³.

Таким образом, германские методы устрашения, которые ранее одновременно предотвратили объединение северных стран, были успешно применены и на Балканах.

Турецкое руководство на собственный страх и риск проигнорировало проникновение немецких войск в Болгарию. На самом деле Турция опасалась, что Болгария объявит войну Греции, а в этом случае Турция, как член Балканской Антанты была, обязана вступить в войну на стороне Греции. Турки боялись также, что Болгария предъявит свои требования относительно Фракии⁴¹⁴.

Напряженность на болгаро-турецкой границе росла. Так как итальянская армия терпела поражение от англичан, становилось ясно, что приближается вторжение Германии на Балканы. С 19 февраля по 7 апреля 1941 г. британский министр иностранных дел А. Иден отправился на Ближний Восток и Балканы. Это была реакция Англии на сложившуюся кризисную ситуацию в Средиземноморском регионе. Особое значение приобрел вопрос о заключении болгаро-турецкого договора о ненападении. Фактически, переговоры и их результаты стали неофициальным соглашением о распределении сфер военно-политического влияния Лондона и Берлина. За спиной участников этих переговоров – Болгарии и Турции – стояли Германия и Англия⁴¹⁵.

Переговоры между Турцией и Болгарией затягивались, а Болгария настолько возражала определенным пунктам в первоначальном проекте декларации, что турецкое правительство полагало, что Болгария его не подпишет. В то же время Анкара настаивала на том, чтобы текст декларации не должен быть истолкован как ослабляющий договорные обязательства по отношению к Англии⁴¹⁶.

В конце концов, Болгария отказалась от своих претензий. 17 февраля была подписана болгаро-турецкая декларация о дружбе. По ней Турция обязалась не нападать на Болгарию, а Болгария обязалась не нападать на Турцию. В преамбуле указывалось, что декларация не затрагивает обязательств обеих сторон в отношении третьих стран. Из смысла содержания декларации следовало, что Турция будет защищаться только в том случае, если она подвергнется нападению, таким обра-

⁴¹² Ibid. P. 14.

⁴¹³ Ibid. P. 15.

⁴¹⁴ Корхмазян Р.С. Указ. соч. С. 143.

⁴¹⁵ Чевтаев А.Г. Миссия Идена на Ближний Восток и Балканы весной 1941 г. С. 84.

⁴¹⁶ Weekly Political Intelligence Summaries. No. 72. P. 17.

зом, Турция не будет противиться проходу германских войск через Болгарию⁴¹⁷.

В беседе первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Великобритании в СССР Р.С. Криппсом 6 марта 1941 года обсуждались визит Идена на Балканы и подписание болгаро-турецкой декларации. В этой беседе Криппс подтвердил, что английское правительство было полностью информировано о переговорах между Турцией и Болгарией. Посол упомянул о первоначальном плане объединения балканских стран – Турции, Югославии, Болгарии и Греции – и указал, что причиной его неосуществления является отсутствие инициативы со стороны СССР. Поэтому английское правительство само пыталось договориться с этими странами. С этой целью Англия и Турция начали переговоры с болгарским правительством. Относительно итогов визита Идена Криппс отмечает, что с точки зрения английского правительства результаты переговоров вполне удовлетворительные, а в англо-турецких переговорах не произошло никаких перемен вследствие болгаро-турецкого соглашения⁴¹⁸.

Таким образом, правительство Великобритании стремилось при помощи болгаро-турецкого соглашения о ненападении достичь негласной договоренности с Германией о сферах влияния: немецкого господства на Балканах и английского влияния на Ближнем Востоке. Гарантом этой договоренности, а также естественным барьером против ее возможного нарушения должна была стать Турция. Поэтому борьба за Турцию была так важна для Лондона.

Борьба за влияние над Турцией между Англией и Германией продолжалась в течение февраля – июня 1941 г. В ходе своей миссии Иден встретился с турецким руководством 27–28 февраля. Из хода переговоров видно, что турки считали, что германские приготовления направлены не столько против Греции, сколько против Турции. Протокол встречи гласил, что Анкара еще не получила официального заверения Берлина, что вступление немцев в Болгарию не будет направлено против турок⁴¹⁹. Поэтому Турция вновь потребовала поставок вооружения от Англии. Иден пообещал такую помощь.

Иден поинтересовался, какова будет политика турок, если немцы нападут только на Грецию, но займут угрожающую позицию вблизи болгаро-турецкой границы как средство нажима на Анкару. Не предпочтет ли Турция в такой ситуации политически быть в состоянии вой-

⁴¹⁷ Галнакбарова П.М. Советско-турецкие отношения в условиях германской экспансии на Балканах (декабрь 1940 – июнь 1941) // Уральское востоковедение. Екатеринбург, 2007. Вып. 2. С. 135.

⁴¹⁸ ДВП СССР. Т. 23. Кн. 2. Ч. 2. М., 1998. С. 452–456.

⁴¹⁹ Чевтаев А.Г. Миссия Идена на Ближний Восток и Балканы весной 1941 г. С. 94.

ны, но фактически не участвовать в ней? Это было гарантией того, что Анкара в решающий момент не перейдет под эгиду Германии⁴²⁰. Турецкое руководство отклонило это предложение. Но стороны были едины в главном: защищать Проловы и уклониться от реальной помощи Афинам в случае германской атаки только против Греции⁴²¹.

3 марта Гитлер отправил тайное послание президенту Иненю. Оно содержало обычные «заверения» о том, что Турция вне опасности, что Германия желает мира на Балканах, и что все военные действия Гитлера в Юго-Восточной Европе должны расцениваться лишь как встречный удар британским приготовлениям. В то же время германский посол в Турции фон Папен заявил, что Германия не намеревается воевать с Грецией. Тем самым он ввел в замешательство турецкие официальные круги⁴²².

В апреле-мае 1941 г. фашистская Германия активизирует силы на Балканах. 6 апреля 1941 г. Германия и Венгрия вторгаются в Югославию. К 9 апреля немецкие войска выходят в Грецию и захватывают Салоники, заставив капитулировать греческую Восточно-Македонскую армию. 27 апреля были захвачены Афины. 20 мая немцы высаживают десант на Крите, который тогда находился в руках англичан. Уже 2 июня остров полностью оккупирован немцами.

Оккупация Болгарии и Югославии Германией приблизила войну к турецким границам. Для турецкого правительства было важно остаться вне войны, чтобы защитить свои жизненные интересы. Для Англии же нейтралитет Турции означал недопущение Германии к Суэцкому каналу, на Ближний Восток и в Среднюю Азию. В беседе с Сараджоглу посол Югославии потребовал от Турции вступления в войну по условиям Балканской Антанты. Министр ответил, что двусторонняя турецко-югославская конвенция 1934 г. функционирует лишь на основании Балканской Антанты, которой более не существует, так как Румыния расторгла ее в одностороннем порядке⁴²³.

Поражение Англии на Западе, изменение положения на Балканах, когда Англия была изгнана из Греции, захват гитлеровцами Югославии резко изменили курс турецкой внешней политики. От англофильской ориентации Турция переходит к германфильской⁴²⁴.

Положение Великобритании в Восточном Средиземноморье резко ухудшилось, но англичане надеялись удержать здесь свои позиции пу-

⁴²⁰ Там же. С. 94–95.

⁴²¹ Там же. С. 96.

⁴²² Weekly Political Intelligence Summaries. No. 75. P. 14–15.

⁴²³ Ibid. No. 81. P. 14.

⁴²⁴ Волков Ф.Д. За кулисами второй мировой войны. URL: http://militera.lib.ru/research/volkov_fd/index.html (дата обращения: 14.03.2012)

тем сохранения Турцией роли «неповрежденного буфера»⁴²⁵. Поэтому в мае-июне 1941 г. все основные политические и военные проблемы Англии в Средиземноморье сосредоточились на отношениях с Турцией. Об этом упоминает и Нэтчбулл-Хьюджессен в беседе с полпредом СССР С.А. Виноградовым 3 мая 1941 г. Британский посол сказал, что наиболее важным является то, чтобы Турция осталась нетронутой, дабы не быть захваченной. И добавил, что это важно не только для Англии, но и для СССР. Далее он обращает внимание на то, что именно в целях безопасности своей страны более целесообразным является предпринимать определенные действия, чем ничего не делать⁴²⁶.

В обстановке, когда становится понятно, что следующей жертвой Германии будет Советский Союз, правительство Англии начинает строить замыслы, основанные на операции «Барбаросса». В записи дневника первого секретаря полномочного представительства СССР в Турецкой Республике А.К. Жегаловой от 5 мая 1941 года приводится мнение атташе посольства Югославии в Турции Груича, который говорил о том, что его интересует позиция англичан. Это связано с тем, что на тот момент существовало мнение, что англичане сознательно допустили оккупацию немцами греческих островов, расположенных около Проливов, так как считали, что это создаст угрозу против Советского Союза и может вовлечь его в войну против Германии. По мнению дипломата, англичане надеются при этом убить двух зайцев: с одной стороны – поражения СССР, с другой – ослабления Германии. И то, и другое им выгодно⁴²⁷.

В это время между Анкарой и Берлином начались переговоры, на которых обсуждалось подписание договора о дружбе. Лондон занял в отношении Анкары лояльную позицию, убедившись в том, что Германия полностью занята походом на Восток. Эта точка зрения прослеживается и в беседе послов Виноградова и Нэтчбулл-Хьюджессена 22 мая 1941 г. Британский посол отметил, что союзнический договор это не просто бумага, а выражение определенной политики, являющейся базой внешней политики турецкого правительства. Посол также заявил, что Турция не примет никакого условия, которое затрагивает ее независимость и жизненные интересы⁴²⁸.

⁴²⁵ Чевгаев А.Г. Политика Англии в Восточном Средиземноморье накануне нападения Германии на Советский Союз (апрель – июнь, 1941) // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время: Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1983. Вып. 11. С. 145.

⁴²⁶ ДВН СССР. Т. 23. Кн. 2. Ч. 2. С. 643.

⁴²⁷ Там же. С. 647.

⁴²⁸ Там же. С. 696.

Пока турки информировали Лондон о ходе германо-турецких переговоров, Форин-Офис осознавал, что до того, как Англия добьется успехов в Ираке или в Восточном Средиземноморье, будет сложно отговорить их от обсуждений, предложенных Германией. Нэтчбулл-Хьюджессен предлагал что самым лучшим решением будет убедить Турцию как можно дольше тянуть с ответами фон Папену.⁴²⁹

28 мая Сараджоглу проинформировал Нэтчбулл-Хьюджессена о переговорах с фон Папенем. Германский посол заявил, что Германия планирует «новую войну», в которой Турция будет придерживаться нейтралитета. Сараджоглу не упомянул о том факте, что турецкое правительство уверило немцев в том, что в случае советско-германского конфликта будет придерживаться нейтралитета по отношению к Германии и откроет Проливы для прохода германских войск и вооружения в случае необходимости.⁴³⁰

12 июня фон Папен еще раз предложил соглашение, по которому два государства признают целостность и нерушимость границ друг друга, поддерживают дружеские контакты по всем вопросам, касающихся их общих интересов.

Английское правительство понимало, что потерпело поражение в борьбе за Турцию. Предложенное немцами соглашение далеко выходило за рамки простой гарантии о нейтралитете в советско-германском конфликте. На правительственном заседании 16 июня Иден говорил, что хотя это соглашение было неподходящим, его условия могли бы быть хуже. В нем могла быть статья, которая ограничивала предыдущие обязательства сторон.⁴³¹ Из этого следует, что англо-турецкое соглашение оставалось в силе.

Таким образом, 18 июня 1941 года министр иностранных дел Сараджоглу от Турции и посол фон Папен от Германии подписали договор о дружбе и ненападении. Стороны обязались уважать территориальную целостность и неприкосновенность национальных границ и отказаться от прямых или окольных попыток враждебной деятельности друг против друга. Безусловно, это был успех германской дипломатии и Гитлера. Договор от 18 июня не отменял обязательств Турции перед другими странами и, прежде всего, перед Великобританией. По требованию Турции это положение было включено в текст договора. Кроме этого, Турция заключила секретное соглашение, предоставляющее Германии возможность транспортировать через Турцию оружие и военные материалы.⁴³²

⁴²⁹ Robertson J. Op. cit. P. 52.

⁴³⁰ Ibid. P. 55.

⁴³¹ Ibid. P. 56.

⁴³² Лавров Н.М. Турция в 1918–1956 гг. М., 1956. С. 27.

С одной стороны, договор подтверждал намерение гитлеровцев напасть на СССР, что облегчало положение Великобритании. Это было важное звено в цепи дипломатической подготовки Германии к войне с СССР. Идя на такой шаг, Гитлер обеспечивал себе надежный южный фланг. Характеризуя подписание договора, английская либеральная газета «Манчестер Гардиан» писала: «Одно несомненно – от Финляндии до Черного моря Гитлер сконцентрировал силы, значительно более тех, которые необходимы для любых оборонительных нужд»⁴³³. С другой стороны, секретное соглашение открывало для Германии Проливы, которыми можно было воспользоваться для продвижения далее на Восток, в Индию, Австралию. Германо-турецкий договор вызвал недовольство США, которые немедленно прекратили поставки оружия и снаряжения по ленд-лизу.⁴³⁴ СССР положительно отнесся к подписанию договора. 19 июня 1941 г. Молотов сказал послу Турции в СССР Актаю, что, по его мнению, договор должен быть встречен положительно, поскольку он обеспечивает мир и спокойствие Турции⁴³⁵. Однако уже в последующие годы везде сообщалось, что СССР с тревогой встретил этот рискованный шаг Турции. В секретных документах посольства СССР в Турции говорится, что «заклучение 18 июня 1941 года пакта о дружбе с Германией, как хорошо было известно Сараджоглу, развязывало руки Германии для нападения на Советский Союз»⁴³⁶.

22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз, и мировая война вступила в новую стадию.

V.A. Kuzmin, E.S. Dumnova

Dumnova Ekaterina Sergeevna – the undergraduate of chair of oriental studies of the Ural federal university.

Kuzmin Vadim Aleksandrovich – the head of the department of oriental studies of the Ural federal university, the doctor of historical sciences, professor.

⁴³³ Волков Ф.Д. За кулисами второй мировой войны. URL: http://militera.lib.ru/research/volkov_fd/index.html (дата обращения: 14.03.2012).

⁴³⁴ Гасанлы Дж. П. СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М., 2008. С. 89.

⁴³⁵ Галиакбарова Н.М. Указ. соч. С. 142.

⁴³⁶ Гасанлы Дж. П. СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне. С. 89.

FEATURES OF THE ANGLO-TURKISH RELATIONS in 1940-1941.

In June, 1940 England lost the main ally – France. Capitulation of the French government caused a serious regrouping of forces of belligerent parties and put England in a difficult situation. Germany finished with the strongest in Europe the opponent. The difficult situation of England was a logical consequence of its policy pursued in the first months of World War II. France was also the ally of Turkey within 1939 of the Anglo-French-Turkish contract signed in the fall about mutual aid. Thus, with defeat of France the triple Anglo-French-Turkish contract turned into the bilateral, Anglo-Turkish contract. In the present article the task to show features of the Anglo-Turkish, German-Turkish relations during the period from capitulation of France prior to the beginning of the Great Patriotic War is set.

Key words: World War II, Anglo-Turkish relations, Great Patriotic War